

Научная статья
УДК 316.624-057.875
<https://doi.org/10.24158/spp.2022.1.14>

Психосемантическое исследование мотивационно-эмоциональной сферы личности и предрасположенности к девиантному и экстремистскому поведению студентов вуза

Елена Федоровна Ященко¹, Игорь Леонидович Соломин²

^{1,2}Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I (ПГУПС), Санкт-Петербург, Россия

¹elfed58@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5172-9385>

²igsol@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3354-0666>

Аннотация. В статье представлены результаты психосемантического исследования мотивации и эмоциональных отношений студентов технического вуза. Авторы анализируют содержание и удовлетворенность потребностей, мотивы учебной деятельности, отношение к себе, своему будущему, России, президенту, политике, полиции, протестам, наркотикам и смерти. Делается вывод о широком круге потребностей обучающихся и возможности их удовлетворения в настоящее время, о высоком уровне самооценки, низкой степени учебной мотивации, биполярном отношении к России, преимущественно негативном отношении к президенту, политике, полиции, протестам, наркотикам и смерти. При этом было выявлено до 10 % респондентов, испытывающих интерес к протестной деятельности, наркотикам, а также смерти, представляющих собой группу риска, которая предрасположена к девиантному и экстремистскому поведению.

Ключевые слова: психосемантическая диагностика, мотивация, потребности, эмоциональные отношения, девиантное поведение, экстремизм, социальная психология личности

Для цитирования: Ященко Е.Ф., Соломин И.Л. Психосемантическое исследование мотивационно-эмоциональной сферы личности и предрасположенности к девиантному и экстремистскому поведению студентов вуза // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 1. С. 118–122. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.1.14>.

Original article

Psychosemantic study of motivational-emotional sphere of personality and predisposition to deviant and extremist behavior of students

Elena F. Yashchenko¹, Igor L. Solomin²

^{1,2}Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, Saint Petersburg, Russia

¹elfed58@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5172-9385>

²igsol@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3354-0666>

Abstract. The article presents the results of a psychosemantic study of motivation and attitudes of technical university students. The content and satisfaction of needs, motives of educational activity, attitude towards oneself, one's future, Russia, the president, politics, the police, protests, drugs, death are analyzed. The conclusion is drawn about a wide range of students' needs and the possibility of their satisfaction at the present time, about a high level of self-esteem, about a low level of educational motivation, about a bipolar attitude towards Russia, about a predominantly negative attitude towards the president, politics, police, protests, drugs and death. At the same time, up to 10% of students who are interested in protest activities, drugs and death were identified, representing a risk group that is predisposed to deviant and extremist behavior.

Keywords: psychosemantic diagnostics, motivation, needs, emotional relationships, deviant behavior, extremism, social psychology of personality

For citation: Yashchenko, E.F. & Solomin, I.L. (2022) Psychosemantic study of motivational-emotional sphere of personality and predisposition to deviant and extremist behavior of students. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. (1), 118–122. Available from: [doi:10.24158/spp.2022.1.14](https://doi.org/10.24158/spp.2022.1.14) (In Russian).

Введение. В настоящее время регулярно наблюдаются случаи отклоняющегося, или девиантного, поведения молодежи, осознанное и неосознанное участие молодых людей в религиозных экстремистских и террористических группировках, протестных акциях. Экстремизм и экстремистское поведение – это деятельность, основанная на идеологии и практике нетерпимости, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение территориальной

целостности Российской Федерации, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, участие в беспорядках, террористических актах, призывы к осуществлению указанных действий и т. д.¹ Можно выделить факторы девиантного и экстремистского поведения: биологические (наследственная отягощенность, соматические и нервно-психические заболевания); психологические (акцентуированные черты личности, эмоциональное неблагополучие, нарушение отношений и мотивации, психотравматические события, психологическая некомпетентность); социальные (проблемы в семье, социально-экономические и культурные факторы, влияние средств массовой информации). К эмоционально-мотивационным факторам, которые могут предрасполагать к тем или иным формам девиантного поведения, можно отнести утрату интересов, безразличие, депрессивные тенденции, чувства скуки, бессмысленности, неудовлетворенность ведущих жизненно важных потребностей, отсутствие положительных ценностей и т. д.

События 2021 г. показывают возможность возникновения экстремистского поведения у студентов и опасности терроризма и экстремизма для вузов (события в Пермском государственном университете 20 сентября 2021 г.). Как отечественные, так и зарубежные авторы уделяют этой проблеме серьезное внимание. Исследуются особенности мотивационной и эмоциональной сферы студентов (Афанасьев, Соломин, 2021; Смирнов, Соломин, 2013; Соломин, 2019; The process model..., 2016), коллективных действий (Соколов, 2018; Cohen-Chen, Zomeren, 2018; Zomeren et al., 2018), факторы адаптации обучающихся (Катрушов и др., 2019) и готовность будущих психологов работать с подростками и молодыми людьми, склонными к девиантному поведению (Lutsyk, 2019).

Использование анкет для выявления данных особенностей личности не защищено от обмана, поскольку большинство респондентов будут пытаться скрыть свои эмоциональные проблемы и отклонения. Поэтому представляет интерес апробация методики психосемантической экспресс-диагностики скрытой и скрываемой мотивации².

Предметом исследования является содержание стремлений, интересов, потребностей студентов, удовлетворенность своей личностью, уровень самооценки, отношение к учебе, мотивация учебной деятельности, отношение к различным аспектам политической жизни, здоровью и экстремизму. В опросе приняли участие 191 обучающийся транспортного вуза Санкт-Петербурга, в том числе 111 мужчин и 80 женщин в возрасте от 17 до 24 лет.

Гипотезы исследования: 1) мотивационно-эмоциональная сфера личности студентов включает в себя широкий круг потребностей и отношений к различным сферам жизни; 2) существует предрасположенность к девиантному и экстремистскому поведению у определенного количества обучающихся.

Методика исследования. Для диагностики содержания скрытой и скрываемой мотивации, потребностей и отношений студентов использовалась методика психосемантической экспресс-диагностики мотивации «9 рук». Она в значительной степени защищена от мотивационных искажений со стороны респондентов и позволяет выявлять недекларируемые потребности, мотивы и отношения. Рассматриваемая методика выступает аналогом методики цветových метафор, представляющей собой наряду с модифицированными вариантами семантического дифференциала и репертуарных решеток один из способов психосемантического анализа мотивации. В отличие от методики цветových метафор в методике «9 рук» применяется монохромный стимульный материал Hand-теста Э. Вагнера. Испытуемые должны обозначить каждое из 102 предъявленных понятий с помощью одного из 9 изображений человеческих рук. Понятия характеризуют потребности и ценности, занятия и виды деятельности, людей и их группы, события, а также эмоциональные переживания и чувства. Если респондент обозначает два понятия одинаковым изображением руки, можно предположить, что он воспринимает их как сходные, они ассоциируются в его сознании. Показателем ассоциации, сходства между двумя понятиями служила доля опрошенных в выборке, обозначивших их одинаковым изображением.

Результаты исследования. Представление о настоящем и будущем ассоциируется у студентов с интересным занятием, увлечением, счастьем и радостью. Значительное число опрошенных с оптимизмом относятся к настоящему и будущему, надеются на удовлетворение материальных потребностей, потребностей в свободе, близких отношениях, которых сейчас может не хватать. Образ реального «я» («какой я на самом деле») у большей доли респондентов совпадает с образом идеального «я» («каким я хочу быть»), что указывает на максимально высокий уровень самооценки, удовлетворенность своей личностью.

---

¹ О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс] : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ : в ред. от 29 апр. 2008 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Соломин И.Л. Практикум по психодиагностике. Психосемантические методы : учеб.-метод. пособ. СПб., 2013. 96 с.

Результаты исследования не выявили каких бы то ни было систематических ассоциаций с представлением студентов об учебе. Это означает, что отношение к учебной деятельности характеризуется крайней разнородностью, существует большое количество категорий обучающихся, которые относятся к учебе по-разному. Анализ ассоциаций понятия «моя учеба» свидетельствует о том, что 24 % респондентов соотносят с ним понятия «мой факультет», «спорт»; 23 – «успех», «ответственность», «материальное благополучие», «моя профессия», ПГУПС; 22 – «наука», 21 % – «образование», «мой курс», «мой дом», «вера». У 18 % участников исследования представление об учебе вызывает чувство печали, 14 – чувство страха, 10 % – раздражение, т. е. примерно для одной пятой части опрошенных учебная деятельность представляет собой источник негативных болезненных переживаний, составляет серьезную эмоциональную проблему, эта категория нуждается в психологической и педагогической помощи. Таким образом, можно говорить о низком уровне учебной мотивации большинства студентов.

Представление о России ассоциируется у студентов с разными понятиями, иными словами, мы не обнаруживаем единодушия в данном вопросе. Для 19 % респондентов представление о России связано со счастьем, 17 % – с радостью, для стольких же – с печалью и неприятностью. Следовательно, отношение к своей стране у опрошенных характеризуется высокой степенью разнородности, причем около 15 % участников исследования испытывают крайне негативное отношение.

При этом русские, как правило, воспринимаются студентами как друзья, семья, ассоциируются с женщинами, матерью и группой, сопоставляются с образом будущего и свободой. Для 25 % респондентов представление о русских связано с радостью, 24 % – домом, творчеством, материальным благополучием и безопасностью.

Представление о политике ассоциируется в сознании значительной части студентов с депутатами, наркотиками и риском, т. е. можно утверждать, что большое количество опрошенных воспринимают политику как что-то негативное, вредное и опасное. Только для 10 % респондентов политика представляет интерес, у 18 – она вызывает раздражение, у 17 % – страх и печаль, т. е. большинство участников исследования относятся к политике либо совершенно безразлично, либо резко негативно.

Образ президента ассоциируется в сознании студентов преимущественно с полицией. Только 10 % респондентов связывает представление о президенте с радостью, 12 – уважают его, 10 % – доверяют. Таким образом, отношение большинства опрошенных к главе государства преимущественно нейтральное или негативное.

Представление о депутатах вызывает у значительной части студентов чувство страха, ассоциируется с политикой, государством, полицией, властью и бедностью. При этом отношение респондентов к полиции нейтральное или негативное.

Христианство в сознании студентов чаще всего связано с верой, исламом и наркотиками, многие воспринимают мусульман как чужих, несущих угрозу безопасности населения. У 20 % респондентов ислам ассоциируется с конфликтами, 19 – страхом, у 17 % – с преступниками. Таким образом, значительная часть опрошенных характеризуется негативным отношением к исламу.

Представление о протесте ассоциируется в сознании значительной части респондентов с преступниками, наказанием и конфликтами, т. е. воспринимается как что-то недопустимое: для 24 % студентов протест – угроза, 23 % – неприятности. При этом для 12 % опрошенных протест – это радость, увлечение, свобода, 11 – интересное занятие, 10 % – мое счастье, мои друзья. Следовательно, можно предположить, что для большинства участников исследования протест является неприемлемой формой деятельности, они боятся протестов, однако для 10–12 % обучающихся протестные формы деятельности могут быть привлекательны.

Значительная часть респондентов связывают наркотики со смертью, исламом, политикой и конфликтами, т. е. относятся к ним негативно. Наркотики также ассоциируются с печалью и усталостью (24 %); неприятностями и раздражением (23); преступниками, наказанием и бедностью (22); протестом (21); страхом (20 %). Однако часть студентов ассоциирует представление о наркотиках со своим прошлым (16 %); интересным занятием, творчеством, своей жизнью (10); радостью, своим настоящим (9); увлечением, своим будущим (7); счастьем (6 %). Эти опрошенные либо имеют опыт употребления наркотиков, либо испытывают интерес к ним, наркотики для них могут быть привлекательными.

Наконец, для большинства студентов смерть ассоциируется с печалью, болезнями, бедностью, наркотиками и неприятностями, т. е. респонденты характеризуются естественным и здоровым негативным отношением к ней. Однако некоторые связывают в своем сознании смерть со своим настоящим (10 %), увлечением (8), интересным занятием (7), счастьем (6 %). Это те опрошенные, которые думают о смерти, озабочены ею или испытывают интерес к ней, тема смерти может быть для них привлекательна.

Ранжирование всех 102 понятий по степени привлекательности в сознании респондентов позволило установить, что в качестве наиболее привлекательных выступают «успех», «каким (какой) я хочу быть», «мои друзья», «семья», «общение», «мое счастье», «радость», «моя мать», «моя будущая жена (будущий муж)», «уважение», «мое будущее» и т. д., т. е. среди них в качестве доминирующих можно выделить коммуникативные потребности, потребности в успехе, признании, отдыхе и свободе. Респонденты характеризуются выраженной ориентацией на семейные ценности и дружеское общение, стремятся прежде всего к отдыху и свободному времяпровождению.

Понятие «моя учеба» занимает 58-е место в рейтинге субъективной привлекательности понятий. Действительно, для большинства респондентов учебная деятельность не представляет сколько-нибудь значительного интереса, не воспринимается как возможное средство удовлетворения ведущих потребностей.

Заключение. Большинство студентов характеризуются широким кругом стремлений, интересов и увлечений, большим количеством потребностей, которые жизненные обстоятельства позволяют им в достаточной мере удовлетворять уже в настоящее время. Это дает возможность говорить о высоком уровне эмоционального благополучия. Обучающиеся оптимистично относятся к настоящему и будущему, обладают высоким уровнем самооценки и удовлетворенности своей личностью. В сознании большинства респондентов учебная деятельность не вызывает интереса, не воспринимается как сколько-нибудь увлекательное занятие, что отражает недостаточную учебно-профессиональную направленность личности.

Пятая часть студентов характеризуются позитивным отношением к России, в то время как почти столько же участников исследования – крайне негативным. Подавляющее большинство респондентов воспринимают политику либо безразлично, либо отрицательно. При безразличии большинства опрошенных к христианству пятая часть из них испытывает негативное отношение к исламу. При преимущественно безразличном или негативном отношении к России, политике, президенту, депутатам, полиции подавляющая часть обучающихся не готовы к активной протестной деятельности, протесты трактуются как источник угрозы, рискованное занятие, вызывают страх. При этом часть студентов воспринимают протест с интересом как способ достижения свободы или получения заработка, форму дружеского общения, думают о протестах и могут связывать с ними жизнь.

Отношение подавляющего количества представителей молодого поколения к наркотикам безразличное, четверть респондентов воспринимают их резко негативно. Однако десятая часть студентов характеризуется позитивным отношением к наркотикам и такая же доля – к смерти. Данные категории обучающихся представляют собой группу риска и нуждаются в активной профилактической и коррекционной работе в целях удержания от девиантного и экстремистского поведения, поддержания психологического благополучия социальной среды вуза. Тем не менее в вузах не всегда имеются психолог и психологическая служба.

Список источников:

Афанасьев В.Г., Соломин И.Л. Психосемантическое исследование отношения к наркотикам учащихся Московской области // Социальное поведение. Риски. Безопасность личности и социума : сб. ст. II Междунар. конгр. девиантологов «Девиантологический нарратив XXI в. Социальное поведение. Риски. Безопасность личности и социума» / под ред. Ю.А. Клейберга. Лондон; Тверь, 2021. С. 63–71.

Катрушов А.В., Катрушова Л.А., Саргош О.Д. Психогигиеническое сопровождение адаптации студентов при межгосударственной образовательной миграции // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2019. № 2 (13). С. 97–102.

Смирнов А.Д., Соломин И.Л. Психосемантическое исследование самосознания и политического сознания студентов // Транспорт: проблемы, идеи, перспективы (Неделя науки – 2013) : мат-лы LXXIII Всерос. науч.-техн. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых / под ред. Т.С. Титовой. СПб., 2013. С. 221–223.

Соколов А.В. Коллективные действия: подходы к пониманию и особенности организации (библиографический обзор зарубежной литературы) // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 2. С. 113–122. <https://doi.org/10.17805/zpu.2018.2.11>.

Соломин И.Л. Особенности интеллекта, личности и мотивации студентов транспортного вуза // Психологические факторы обеспечения безопасности и надежности эргатических систем : монография / под ред. Е.Ф. Яценко, И.Л. Соломина. СПб., 2019. С. 158–185.

Cohen-Chen S., Zomeran, M. van. Yes we can? Group efficacy beliefs predict collective action, but only when hope is high // Journal of Experimental Social Psychology. 2018. Vol. 77. P. 50–59. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2018.03.016>.

Lutsyk H. Стан сформованості мотиваційно-ціннісного компонента готовності майбутніх психологів до роботи з підлітками, схильними до девіантної поведінки // Наукові записки Тернопільського національного педагогічного університету. Сер.: Педагогіка. 2019. № 2. С. 51–57. <https://doi.org/10.25128/2415-3605.19.2.7>.

The process model of group-based emotion: Integrating intergroup emotion and emotion regulation perspectives / A. Goldenberg, E. Halperin, M. van Zomeran, J.J. Gross // Personality and Social Psychology Review. 2016. Vol. 20, no. 2. P. 118–141. <https://doi.org/10.1177/1088868315581263>.

Zomeran M. van, Kutlaca M., Turner-Zwinkels F. (2018) Integrating who “we” are with what “we” (will not) stand for: A further extension of the Social Identity Model of Collective Action // European Review of Social Psychology. 2018. Vol. 29, no. 1. P. 122–160. <https://doi.org/10.1080/10463283.2018.1479347>.

References:

- Afanas'ev, V.G. & Solomin, I.L. (2021) Psychosemantic research of attitudes towards drugs among students of the Moscow region. In: Kleiberg, Yu.A. (ed.) *Social behavior. Risks. Personal and social security: Proceedings of the International Congress of Deviantologists*. London, Tver, UK Academy of Education, 63–71. (In Russian)
- Cohen-Chen, S. & Zomeran, M. van (2018) Yes we can? Group efficacy beliefs predict collective action, but only when hope is high. *Journal of Experimental Social Psychology*. 77, 50–59. Available from: doi:10.1016/j.jesp.2018.03.016.
- Goldenberg, A., Halperin, E., van Zomeran, M. & Gross, J.J. (2016) The process model of group-based emotion: Integrating intergroup emotion and emotion regulation perspectives. *Personality and Social Psychology Review*. 20 (2), 118–141. Available from: doi:10.1177/1088868315581263.
- Katrushov, A.V., Katrushova, L.A. & Sarhosh, O.D. (2019) Psycho-hygienic accompaniment of adaptation of students during interstate educational migration. *Health, Physical Culture and Sports*. 2 (13). P. 97–102. (In Russian)
- Lutsyk, H. (2019) The state of motivational-value component formation of future psychologists' readiness to work with adolescents susceptible to deviant behavior. *The Scientific Issues of Ternopil Volodymyr Hnatiuk National Pedagogical University. Series: Pedagogy*. (2), 51–57. Available from: doi:10.25128/2415-3605.19.2.7 (In Ukrainian)
- Smirnov, A.D. & Solomin, I.L. (2013) Psychosemantic study of self-awareness and political consciousness of students. In: Titova, T.S. (ed.) *Transport: Problems, Ideas, Prospects (Science Week – 2013): Proceedings of the LXXIII All-Russian Scientific and Technical Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists*. Saint Petersburg, Peterburgskii gosudarstvennyi universitet putei soobshcheniya Imperatora Aleksandra I, 221–223. (In Russian)
- Sokolov, A.V. (2018) Collective actions: Approaches to understanding and features of organization (bibliographic review of foreign literature). *Knowledge. Understanding. Skill*. (2), 113–122. Available from: doi:10.17805/zpu.2018.2.11. (In Russian)
- Solomin, I.L. (2019) Features of intelligence, personality and motivation of students of a transport university. In: Yashchenko, E.F. & Solomin, I.L. (eds.) *Psychological factors in ensuring the safety and reliability of ergatic systems*. Saint Petersburg, EHLVI-Print, 158–185. (In Russian)
- Zomeran, M. van, Kutlaca, M. & Turner-Zwinkels, F. (2018) Integrating who “we” are with what “we” (will not) stand for: A further extension of the Social Identity Model of Collective Action. *European Review of Social Psychology*. 29 (1), 122–160. Available from: doi:10.1080/10463283.2018.1479347.

Информация об авторах

Е.Ф. Яценко – доктор психологических наук, доцент, заведующая кафедрой «Прикладная психология» Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I (ПГУПС), Санкт-Петербург, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=490606.

И.Л. Соломин – кандидат психологических наук, доцент кафедры «Прикладная психология» Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I (ПГУПС), Санкт-Петербург, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=508289.

Information about the authors

E.F. Yashchenko – D.Phil. in Psychology, Associate Professor, Head of the Applied Psychology Department, Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, Saint Petersburg, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=490606.

I.L. Solomin – PhD in Psychology, Associate Professor of the Applied Psychology Department, Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, Saint Petersburg, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=508289.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 29.11.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 20.12.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 25.01.2022.